

18 МАЯ — ДЕНЬ МУЗЕЕВ

Как мы это сделали...

В сентябре 2009 года фонды Центрального Сибирского геологического музея ИГМ СО РАН пополнились новым экспонатом, который может быть отнесен к ряду если не уникальных, то достаточно редких: с Тайметского месторождения из Горной Шории доставлен образец самородной меди массой около 700 килограммов.

Историческая справка: в начале второй половины прошлого века в Кемеровской области на территории Горной Шории геологом В.Д. Вертелем было открыто Тайметское месторождение медных руд. В процессе разведки (работы проводились Тайметской геологоразведочной партией с 1951 года под руководством Н.П. Девятилова и П.А. Коломийцева) на месторождении было обнаружено несколько уникальных по размерам самородков меди. Один из этих самородков (массой 3,3 тонны) был доставлен геологом В.Ф. Коновальцевым в г. Сталинск (ныне Новокузнецк) в Геологический музей Западно-Сибирского геологического управления, где находится в настоящее время в целостности и сохранности, зарегистрированным в фондах ФГУ МПР России по Кемеровской области. Судьбу других крупных самородков проследить не удавалось длительное время.

Около 25 лет назад группе студентов ГТФ НГУ во время активного отдыха в период летних каникул всё же удалось обнаружить один крупный самородок. И как только информация об этом (ее нам сообщил Игорь Прошенкин — идейный вдохновитель проекта по вывозу образца) дошла до сотрудников Центрального Сибирского геологического музея, в августе 2001 года ими была организована небольшая экспедиция в составе четырех человек с целью проверки факта находки.

Факт подтвердился. Самородок оказался на прежнем месте, в прежнем состоянии. Он был сфотографирован, обмерян. Его масса оценивалась примерно в 1000 кг.

Осознавая уникальность найденного экземпляра и необходимость его сохранения как музейной ценности, по возвращении из экспедиции мы подготовили письмо от имени председателя СО РАН ак. Н.Л. Добрецова в адрес губернатора Кемеровской области А.Г. Тулеева с просьбой дать разрешение на вывоз самородка для ЦСГМ.

Все эти годы нас не покидало чувство обеспокоенности за судьбу самородка, однако предпринять что-либо действенное мы не могли, поскольку не имели поддержки на проведение экспедиционных работ.

В августе-сентябре 2008 года сотрудниками музея вновь удалось организовать небольшой экспедиционный отряд, в задачи которого входило посещение места расположения самородка с целью определения его точных координат.

К большому сожалению, наши тревожные предчувствия подтвердились. Придя к самородку, мы обнаружили, что о его местонахождении стало известно не только нам, но и людям, которые, вероятно, даже не представляют уникальности образца. Образец вар-

варски изуродовали! Из его центральной части выломали фрагмент массой не менее 300 кг. На оставшемся «теле» появились следы от ударов кувалдой и три глубоких «пропила» штриповой пилой, которая была вместе со смазочной жидкостью найдена нами неподалеку.

Погоревав некоторое время над самородком, мы, как могли, попытались скрыть его от случайных посторонних глаз — завалили крупным курумником и укрыли мхом. Определелись с координатами в GPS, с тайной надеждой на то, что мы сюда вернемся вскоре...

Сбыться нашим мечтам помог, как это иногда бывает, случай. В октябре 2008 года о наших проблемах стало известно академику А.Э. Конторовичу, который к этому времени был избран председателем Президиума Кемеровского научного центра СО РАН. Алексей Эмилевич нашел убедительные аргументы и получил принципиальное согласие на вывоз образца. Более того изыскал возможность спонсировать аренду вертолета, без чего вывоз образца не мог бы состояться.

В последних числах июля, получив полную поддержку на организацию работ по вывозу самородка и гарантию оплаты аренды вертолета, мы приступили к выполнению намеченного плана. В достаточно короткий срок удалось найти подрядчика в лице компании «ОАО АЭРОКУЗБАСС», которая согласилась выполнить спецрейс.

Операция по вывозу образца, согласованная с директором аэропорта г. Таштагол В.П. Трофимовым, была назначена на первую декаду сентября, поскольку единственный экипаж в компании «Аэрокузбасс», который имеет допуск к работе вертолета с подвеской, находился до этого времени в отпуске. 9 сентября инициативная группа из числа сотрудников института и волонтеров в составе шести человек, прибыв на базовый лагерь в районе г. Кайбынь и удивившись в том, что самородок находится в сохранности на прежнем месте, провела необходимые подготовительные работы. Однако, в силу некоторых разногласий представителя заказчика и исполнителя по поводу надежности крепежной оснастки на самородке, выполнение рейса не состоялось. На устранение разногласий ушла неделя. 16 сентября группа вновь прибыла в расположение базового лагеря. На сей раз коррективы в проведение работ внесла погода. Три дня небо было затянуто тучами, шел дождь, на четвертый выпал снег, подморозило, однако, засияло солнце, и установилась вполне летная погода...

После коротких переговоров по радиосвязи с В.П. Трофимовым и заместителем командира эскадрильи В.М. Ершовым, выполнявшим полет, рейс состоялся. Благодаря слаженным действиям команды Ми-8 и группы под руководством Михаила Вавилова (в ее составе находились: С. Лобанов, Е. Николенко, И. Прошенкин) уже через полчаса летного времени самородок оказался в кузове нашей машины.

Дальнейшая его транспортировка до г. Новосибирска не доставила больших хлопот, как и все операции, связанные с подготовкой к экспонированию. После отмычки самородок нашел свое место в главном корпусе института перед входом в экспозиционный зал музея, где на него можно в любое время посмотреть и даже прикоснуться к нему.

Свершившееся событие сотрудники музея рассматривают как неординарное и выражают искреннюю благодарность всем участникам многолетней эпопеи — студентам ГТФ НГУ, обнаружившим несколько лет назад местоположение самородка: Дмитрию Кузьмину, Вере Страховенко, Игорю Прошенкину; шоферам гаража института, добросовестно выполнявшим свои водительские обязанности: Евгению Похлестову, Ивану Крекшину, Николаю Коломийцу, Александру Карпову; сотрудникам Института геологии и минералогии СО РАН: Михаилу Вавилову, Владимиру Минину, Евгению Николенко, Сергею Лобанову, Венямину Пругову, Евгению Тихонову, а также волонтерам из других институтов СО РАН Владилеу Паразеву и Александру Сорокину, которые с готовностью и бескорыстно откликнулись на просьбы о помощи при проведении работ по подготовке и вывозу самородка. Наша особая признательность

В.Д. Ермакову — за умелые дипломатические действия на стадии переговоров.

Как правило, крупным образцам самородных элементов, попавшим в музейные собрания, присваиваются имена. Имя нашему самородку родилось еще в 2001 году, когда после успешно закончившихся двухдневных поисков самородка мы с Игорем Прошенкиным, сидя у вечернего костра, обсуждали возможные варианты вывоза образца. К рассмотрению были приняты два варианта: «Конек» и «Аман». «Конек» — это имя подскazyвала первоначальная форма самородка, удивительно напоминавшая форму тела морского конька. Однако после пятой кружки чая было принято решение назвать самородок всё же «Аман», но только в том случае, если Аман Гумирович Тулеев даст «добро» на вывоз образца.

Позднее, когда самородок был доставлен из тайги в музей, с общего одобрения всех участников эпопеи мы приняли решение добавить к слову «Аман» краткое буквосочетание «КАЭ» — инициалы того человека, без участия которого история с самородком не разрешилась бы так благополучно. К тому же оно имело характерное шорское звучание, отражающееся в названиях местных географических объектов (река Мрас-Су; гора Шамыш-Тай; урочище Айзы-Тайзы и т.д.).

К нашему сожалению, при дальнейшем согласовании нам было «мягко рекомендовано» (в силу этических соображений и природной скромности людей, которых это касалось) поискать ему новое имя, ну, например, «Кузбасс рудный»...

Хочется верить, что самородок без имени всё-таки не останется.

Н. Подгорных, заведующий Центральным сибирским геологическим музеем

«...У дороги чибис, у дороги чибис. Он кричит, волнуется, чуток: «А скажите, чьи вы? А скажите, чьи вы? И зачем, зачем идёте вы сюда?»»

Слова давнишней детской песенки довольно точно передают особенности мест обитания и гнездового поведения этой интересной птицы из отряда Ржанкообразные. Если современное устоявшееся русское видовое название, также, кстати, как немецкое «Kiebitz», соответствует голосу потревоженного чибиса «чи вы», то старинное его название «пигалица» можно объяснить лишь предположительно. То ли небольшими размерами, то ли непоседливостью.

Впрочем, чибис — один из самых больших куликов, по размерам он уступает только сравнительно редкому у нас большому крошкелу и примерно равен среднему крошкелу. От других куликов эти три вида отличаются наименьшей зависимостью от степени

Птица-пигалица

Союз охраны птиц России назвал чибиса символом 2010 года.

заболоченности территории. Их можно встретить вдали от водоемов на пустошах, пастбищах и сенокосных лугах, а чибиса — еще и на посевах яровых культур, где имеются понижения и лужи на полевых дорогах.

Прилет чибисов в наши края наблюдается в первые же дни после устойчивого перехода среднесуточной температуры воздуха выше нуля, когда на открытых пространствах появляются проталины. Зависимость прилета околотовных птиц от метеосуловий давно замечена людьми и использовалась прежде в предсказаниях погоды в форме народных примет: «Чибис кричит вечером — к ясной погоде... Чибис летит низко — к продолжительной сухой погоде».

Обычно уже в конце марта в предрассветных сумерках с полей на окраинах Новосибирска начинают доноситься характерные голоса и шум крыльев, издаваемые самцами чибиса при токовых полетах над землей, едва начавшей освобождаться от снега. Шелест и жужжание чибисы издают при взмахах крыльев, часть перьев которых именно у самца удлинены и заострены как бы специально для шумового эффекта и тем самым для привлечения самки к выбранному им месту гнездования.

Иногда чибисы токут на земле. Самец при этом расправляет крылья, распускает хвост и производит им ритмичные движения вверх и вниз. Затем он прижимается к

земле грудью и, продолжая поднимать и опускать хвост, энергично работает лапками так, что в результате на этом месте образуется небольшая, достаточно аккуратная лунка. Одна из таких лунок в дальнейшем становится гнездом, устроенным примитивно, с незначительной выстилкой из тонких сухих травинок. В кладке почти всегда четыре яйца с пятнистой очень темной скорлупой, они, как почти у всех куликов, грушевидной формы и уложены в гнезде «конвертиком», острыми концами к центру дна лотка. Насиживают кладку обе птицы, но самка дольше. При малейшей опасности чибис быстро и скрытно сбегает с гнезда, но не «отводит» врага, притворяясь раненым, а, отбежав, взлетает и с громким криком кружит над нарушителем спокойствия, как бы призывая сородичей с соседних гнезд присоединиться к обороне от злоумышленников-разорителей кладок. Вблизи таких бдительных соседей-чибисов в большей безопасности чувствуют себя другие гнездящиеся птицы, прежде всего дикие утки.

В рационе чибисов круглый год преобладают беспозвоночные. Обитая в сельскохозяйственных угодьях, эти птицы поедают немало вредных для культурных растений насекомых и их личинок. Насиживание продолжается относительно долго для птиц такой величины: 25—26 дней. Главные враги потомства чибисов — серые вороны, грачи,

разоряющие кладки, а также люди с их вездесущей сельскохозяйственной техникой и тягой поджигать весной сухую траву.

В апреле, когда местные птицы уже плотно сидят на гнездах, в окрестностях Новосибирска продолжается пролет сравнительно большими стаями чибисов других популяций, спешащих в поймы северных рек, где они гнездятся также сразу после таяния снегов. В конце мая и в начале июня, прохаживаясь вблизи мелких водоемов в степи и на пастбищах, приходится смотреть под ноги, чтобы ненароком не наступить на чибисят, по сигналу родителей затаившихся у тропы... Отлет чибисов из мест гнездования после выведения и подрастания потомства летом в наших краях происходит менее заметно по сравнению с впечатляющей картиной весенней миграции. Западносибирские чибисы зимуют чаще всего южнее Каспия, в Иране, Ираке и соседних с ними странах.

Процесс практически повсеместного сокращения численности большинства видов околотовных и водоплавающих птиц в последние десятилетия затронул и чибисов.

Местами в степных и лесостепных районах в сезон гнездования их ныне не больше, чем краснокнижных куликов ходулочников и шилоклювок, в отношении которых охранные мероприятия дали заметные результаты. А вот уберечь от вымирания малого или тонкоклювого крошкелю, по всей видимости, не удалось, и этот вид, к сожалению, исчез с лица Земли в конце прошлого века практически на наших глазах.

**Алексей Яновский, орнитолог
Фото Александра Юрлова**

Наука в Сибири
УЧРЕДИТЕЛЬ — СО РАН
Редактор Ю. ПЛОТНИКОВ

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ «НВС» В НОВОСИБИРСКЕ!
Любые номера газеты «НВС» можно приобрести или получить по подписке в холле первого этажа УД СО РАН с 9.00 до 18.00 в рабочие дни (Академгородок, Морской проспект, 2)

Адрес редакции: Россия, 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2.
Тел./факс: 330-81-58; тел: 330-09-03, 330-15-59.
Корпункты: Иркутск 51-35-26
Томск 49-22-76 Красноярск 90-79-39
Стоимость рекламы: 50 руб. за кв. см

Отпечатано в типографии **ОАО «Советская Сибирь»**, г. Новосибирск, ул. Н.-Данченко, 104.
Подписано к печати 19.05.2010 г.
Объем 2 п.л. Тираж 1800.
Редакция рукописи не рецензирует и не возвращает.

Рег. № 484 в Мининформпечати России
Подписной инд. 53012
в каталоге «Пресса России»
Подписка 2010, 2-е полугодие, том 1, стр. 137
E-mail: presse@sbras.nsc.ru
© «Наука в Сибири», 2010 г.